

Сейчас я вернулась с седьмого оstashковского фестиваля «Музыкальное лето Селигера»: на закрытии его из публики властям кричали: «Сейчас же дайте слово, что восьмой фестиваль будет!». Каждый раз в связи с проблемами обустройство проведения этого фестиваля ставится под вопрос. Администрация города и Тверской области, однако, заверила: Восьмой фестиваль состоится. Скажу, однако, о седьмом. На этот раз в своем первом концерте я исполняла произведение русских композиторов доглинковского периода — Булахова, Варламова, Гурилева... А в прошлом году, сразу же после Осташкова, я приняла участие в фестивале «Мария Биешу приглашает». Вот туда-то я поехала в четвертый раз. Узнав, что только в Париже я спела няню в «Евгении Онегине», организаторы кишиневского фестиваля стали настаивать, чтобы вместе с молодежью я повторила опыт. Ведь это был год Чайковского — я согласилась и пригласила к участию в спектакле молодых солистов из Большого театра, Музыкального театра Станиславского, из Оперного театра Перми, а также Уфимского театра оперы и балета. Этот «Онегин» в Кишиневе прошел блестяще, молдавские газеты давали восторженные отзывы, подчеркивая, что возраст артистов соответствовал возрасту пушкинских героев. Разве что Греммин «подкачал» — Аскар Абдразакову. Басу из Уфы, всего 24. Перед началом спектакля мы вышли к зрителю уже в костюмах, и я представила нашу великолепную певческую молодежь — в основном это лауреаты конкурса Глинка — конкурса Чайковского и других престижных конкурсов. А от себя я добавила, что восполню и в жизни, и на сцене роль русской няни.

По прибытии в Москву после жаркого приема в Молдавии — в прямом и переносном смысле, там было 22° тепла, а в Москве всего 2°, дождь, ветер — я прямо на аэродроме схватила простуду, которая дала тяжелое осложнение, и я долго после болезни с высокой температурой. Но нужно было заставить себя встать — неумолимо приближался XV конкурс имени Глинки. На этот раз мы проводили его в Смоленске.

3 октября, вам, конечно, памятен этот день, в 9.30 утра ушел поезд в Смоленск. Вечером, по прибытии в город, мы по телевизору увидели все, что творилось в Москве. Начальство Смоленска уехало в Москву. В городе было холодно, еще не топили... Для певцов это ведь очень важно. Решили не раскисать и конкурс проводить. Мы держались и работали...

Конкурс снова открыл яркие талантливые молодые имена — замечательные soprano: Юлия Замятина и Анна Нетребко, которая получила еще и приз «Надежда», как самая молодая участница конкурса, а Юлия Замятина получила еще приз Неждановой. Голос у нее очень красивый. Вторую премию получила Александра Турсеньева, совсем недавно на «Янтарном соловье» она удостоена первой премии и уже принята в Большой. А Анна Нетребко приглашена в Мариинский театр и уже с большим успехом спела Скюзанну в «Свадьбе Фигаро». Среди мужчин на конкурсе в Смоленске ярко выделялся Владимир Белов, солист оперы Башкортостана. Я говорю об этом так подробно, чтобы подчеркнуть, какую замечательную вокальную школу мы основали и выпестовали в Советском Союзе.

Ирина Константиновна отмечает, как живы и крепки эти ростки, как тянется к классике юношество. Припомнили создание детского симфонического оркестра и музыкальные «гостиные» и

Люди, хотя бы однажды соприкоснувшиеся с искусством Ирины Архиповой, навсегда остаются во власти ее голоса и человеческого обаяния. Актриса, поставленная в этом году в ряд самых выдающихся людей планеты, покоряющая мир не только мастерством и уникальностью певческой культуры, но и чарующим творческим долголетием, Ирина Архипова в эти смутные и кровавые времена считает нравственным долгом своим бескорыстное и самоотверженное служение России.

Ирина Архипова рассказывает... Эта строка обретает поэтический смысл, ибо заключает в себе стиль жизни великой актрисы на сцене и в повседневных рабочих буднях. Простота, искренность, честность, безыскусственность, труд, самоотдача... Только эти нравственные свои православного сознания, только опора на них дают удивляющий мир взлет к вершинам искусства. Это кредо Архиповой. На этом она стоит, этому учит. На этом всегда и во все времена стояли русские. Пример этого последнего года показателен... Ирина Архипова рассказывает...

Ирина Архипова рассказывает о том, как прожила тяжкий год от лета до лета

Сов. Россия - 1994 - 2 абр. с. 4.

ЗВОННИЦА НА БЛИНДАЖЕ

создание фонда Ирины Архиповой.

— Да, да. Для поддержки молодых талантов выдающиеся деятели нашей культуры учредили и «Фонд Ирины Архиповой», презентация которого состоялась в Большом театре в конце ноября. Честно говоря, то, что они так придумали, не очень обрадовало меня, просто они поставили мою деятельность в определенные рамки этим «фондом Архиповой», надеясь, что, может быть, это откроет возможность для поддержки нашей деятельности... На презентации фонда в Большом театре первой пришлось выступать совершенно перепуганной Анечке Нетребко, а теперь она уже солистка Мариинки... И по праву. Я знала, что так будет! Но люди должны понимать, что сразу не делается ничего. Прежде чем Анечка оказалась фавориткой в Мариинском оперном театре, а теперь уже в Венской опере (у нее контракты до 1997 года), ее надо было показать публике. И я выступала в паре с ней в Москве, в Большом театре, в Колонном зале, на фестивалях... Потом мы ее делегировали в спектакль «Мария Стюарт», и, хотя Большой театр не принял ее в свою труппу, в Мариинском она с триумфом спела в премьер «Волшебной флейты». И вот Вена... Я хочу, чтобы наши певцы все-таки совсем не покидали Отчизну. На Западе ведь артисты не поют в одном театре. И пусть наши поют везде. Но их родной дом — Россия!..

Новый, 1994 год я встречала в воздухе — трижды! — везла с собой несколько человек на конкурс в Южную Африку — три премии мы таки получили: 1-ю, 5-ю и 6-ю. Первую как раз получил бас из Уфы Аскар Абдразаков. Этот конкурс назывался «Унис транснет». Его устроил южноафриканский университет. Раньше конкурс был фортепианным, в этом году стал вокальным, и то, что наш бас занял первое место, — прекрасно. После этого конкурса Аскар получил контракт на исполнение ведущих ролей в четырех спектаклях в ЮАР партии Рамфиса, партии царя Египта в 4-х спектаклях и 2 рекемиа Верди. По возвра-

щению из Южной Африки я проводила концерт молодых лауреатов XV конкурса им. Глинки на Неве. И рядом поставили мой органный вечер. Но, когда я вернулась из Южной Африки (из лета в зиму) — я снова простудилась и не то что петь, говорить не могла — пришлось выйти и доказать шепотом, что голоса-таки нет! Концерт лауреатов прошел, а мой концерт состоялся не мог, и я предложила заменить вокальную партию органный концерт. Предложение было принято и впервые с органом, с Янченко, пел Аскар Абдразаков. Программа эта имела успех и утвердилась формула: «Да, конечно, мы потеряли, но мы и приобрели!»

А в конце февраля состоялся фестиваль в Уфе, о котором читателям вашей газеты рассказала Мария Биешу. Она прекрасно пела Аиду, фестиваль прошел исключительно успешно — уфимцы с огромной одачей готовят эти крупные вокальные акции, на высоком уровне, — там проходят блестящие нуриевские фестивали, а вот оперный был первый раз. Директор театра в Уфе сам певец-баритон Р. Гариев, он умеет придать всей организации фестивалей вы-

ХРАМ ПЕТРА И ПАВЛА на Прохоровском поле

го, моя задача знакомить мир с талантливой молодежью. Можно сказать с уверенностью: башкирский бас стал приятным открытием для Латвии.

Это было в конце марта. В апреле были Самара, мои сольные концерты, со мной ездил туда Наталья Дацко. Сейчас она живет и работает во Львове и три года уже поет в Граце. У нас нет сейчас таких организаций, которые бы заботились о молодых певцах — мы не знаем, что мы имеем...

А 8 мая в Московской консерватории был концерт, посвященный 150-летию Римского-Корсакова. Я пела два отделения, а потом вскоре уехала на фестиваль Георга Отса в Эстонию. Со мной были Лапина, получившая на конкурсе Глинка первую премию, теперь уже солистка Большого театра, Мурзаев и Абдразаков. Мы сошли в Нарве. Нас очень хорошо приняли мэр города, который подчеркнул, что «у нас бывают и финские, и шведские, и датские артисты, а русские — вы первые». Концерт был в Тевтонском зам-

сического и народного танца, а также местный симфонический оркестр. Получился роскошный «полнометражный» концерт, и эта акция принесла в общей сложности 36 миллионов рублей.

Как вы знаете, этот храм возводится на Прохоровском поле, на том самом третьем ратном поле, где шли чудовищные танковые бои. Как известно, нулевой цикл строительства получил финансовое обеспечение в первую очередь от «Тверь-универсалбанка», который возглавляет Н. И. Рыжков, вложили средства и «Газпром», и Русский национальный банк, и Орловский «Дормаш», и Департамент строительства Москвы... Строительство разворачивается, а деньги быстро тают.

Рабочие, задействованные на строительстве храма, принимают свою благородную миссию и с удовольствием все делают. После концертов мне тоже была награда — переправили меня в село Николаевка, откуда родом бабушка и дедушка и моя мама и где мой дед пел в церковном хоре. И в Валуях и в Николаевке жители меня встречали действительно как родню. Я благодарна до слез. Встречали радушно, хотя и жаловались: сдают продукты, а государство не платит за них деньги!.. Церковь посетила, ту самую, где пел дедушка. У него был очень красивый голос, благородный, мягкий, аристократический голос у простого крестьянина. Храм хороший, большой, крепкий, только колокольня разрушена была со времен войны.

Мне рассказывали — и есть документальный фильм — как глубоко были оскорблены ветераны — участники боев, когда омовцы не пускали их из опасения скопления «красно-коричневых»... Внизу у края Прохоровского поля есть село Прилесное. Оно, конечно, во время боев сидело в земле. Но когда кончилась битва, уцелевшие жители вышли на поле и стали собирать красноармейские книжки. Набрали множество мешков, пробитых пулями и залитых кровью, красно-коричневых книжек... Тогда никакие омовцы их не отгоняли... А звонница стоит теперь на месте блиндажа генерала Ротмистрова... Символ какой!..

Вот это и есть самые сильные впечатления такого непростого страшного года в истории России.

Через два дня мы выезжали с четырьмя ребятами в Финляндию. Это была пианистка Ольга Пущеникова, лауреат 1-й премии конкурса Рахманинова, Сергей Мурзаев, Марина Лапина и Аскар Абдразаков. Мы ехали по приглашению финской консерватории и трое из ребят давали свои первые сольные концерты. Это было настолько удачно, что финны решили на будущий год отметить 80-летие Г. В. Свиридова большим фестивалем русской исполнительской школы. Так что мы уже начинаем готовиться к следующему фестивалю. Но почему же в Финляндии, спросите вы, а в Москве?

Это уж дело Москвы. Первое предложение мы получили от Финляндии. Ну и вот оттуда мы поехали вместе с Биешу в Осташков, на VII фестиваль «Музыкальное лето Селигера». У Марии был шикарный концерт, удивительно широкий и щедрый. Какая там публика! Ведь туда приезжает в основном наша настоящая интеллигенция. Это ведь бедные люди, студенты, педагоги средних школ, вузов... Они подходят за автографом и открываются, что приехали издалека, со всей России, многие приурочили даже свой отпуск именно к этому фестивалю...

Вот так прошел этот год от Осташкова до Осташкова.

Беседу вела Галина ОРЕХАНОВА